

© 2005 г.

Лиходей О.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ НИЩЕНСТВО И БРОДЯЖНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН. СПб.: Изд-во СПГУВК, 2004. 255 с.

Работа представляет собой опыт комплексного ретроспективного анализа проявлений нищенства и бродяжничества в российском обществе. Она содержит богатый фактографический материал, основанный на разборе источников, охватывающих большой временной пласт - с IX в. и до настоящего времени. В качестве основных этапов автор выделил три периода - дореволюционный, советский и постсоветский. В значительной степени они рассматриваются как относительно целостные, автономные и специфические социально-исторические "сюжеты", демонстрирующие отношение общества к маргинальным группам и их социальное позиционирование в рамках заданной контекстом социальной модальности.

Обращаясь к историческим документам и современным исследованиям, О. Лиходей прослеживает логику развития и эволюцию методов контроля в изменяющемся социокультурном контексте в зависимости от типа политической, экономической, духовной организации общества и доминирующих идеологий. При этом в отношении общества к данному феномену прослеживается некая ценностно-смысловая инверсия. Авторская интерпретация различных российских эпох, с точки зрения социальной политики по отношению к маргиналам, выглядит несколько парадоксально. Дореволюционный период рисуется как период формирования гуманистических, комплексных, стратегических подходов к социальному регулированию проблемы маргиналов (бездомных, нищих, бродяг и пр.); советский - как период жесткого государственного "снятия" данной проблемы на уровне правовых, идеологических и культурных запретов (что, кстати, оказалось весьма эффективным); а "постсоветское время" выглядит как период практического игнорирования этого сегмента социальной политики.

Рассматривая влияние праволиберальных реформ на динамику бродяжничества и попрошайничества, автор соотносит статистические и социологические данные, характеризующие объект исследования, а также уровень толерантности общества и

основные концептуальные направления формирующихся социальных программ. На этом основании отмечается, что при выраженной нисходящей динамике, наличии обширного, растущего и "открытого" социального дна пока еще преобладает нестратегичность управленческих решений, направленных на регулирование проблем бездомности, нищенства и бродяжничества в постсоветской России, особо отмечается утилитарность и этическая несостоятельность некоторых из них. Как же выглядит "милость к падшим" в постсоветском обществе? Можно привести фрагмент текста одной из описанных в работе социальных программ: "...В каждом районе необходимо создавать банки продовольствия путем сбора у брокеров, розничных продавцов, изготовителей продуктовых товаров, даты реализации которых заканчиваются, либо просроченные продукты... Кроме того, следует заняться организацией сбора остатков пищи из кафе и ресторанов ...для питания бездомных при соответствующей санитарной обработке..." (с. 216).

Данный пример может показаться одиозным, но социологический анализ опросов населения, правовых актов и формируемых социальных программ, приведенный в книге, показывает, что есть основания говорить о девальвации в общественном сознании нравственных норм альтруистического и гуманистического свойства.

О. Лиходей описывает и анализирует конкретные проекты, которые реализуются в Москве и Санкт-Петербурге в настоящее время, и показывает особенности становления региональных моделей оказания помощи бездомным и бродягам. Автор развивает идеи о социальном партнерстве, изменении ролевой позиции неправительственных организаций в осуществлении социальной политики и обосновывает перспективность подобного механизма оказания социальной помощи. В этом случае предполагается иной порядок распределения социального бюджета, увеличение доли его реализации негосударственными организациями и реальное включение граждан в решение этих проблем. Подобные практики могут служить коррекции массового сознания, повышению толерантности, росту гражданской ответственности.

Приведенная автором модель структуры группы бездомных, нищих и бродяг, выстроенная на основе типологии и включающая их основные социально-демографические характеристики, базируется на обширном социологическом материале и заслуживает внимания сама по себе. Кроме того, она может быть полезна при дальнейшей разработке прикладных исследований в данной области. Следует отметить, что автор практически сводит в единую информационную базу по проблеме разнообразные документы, в том числе исторические источники, правовые акты, социальные программы и данные исследований, что делает работу полезной при изучении эволюции феномена нищенства и бродяжничества в России. Это тем более важно, что подобных комплексных работ пока еще мало в отечественной гуманитарной науке. Но учитывая, что цель исследования, заявленная автором, лежит в значительной мере в поле современности, представляется несколько избыточной столь подробная историческая ретроспектива изучаемого явления. Кроме того, текст грешит морализаторством, эмоционально насыщен и имеет высокую степень модальности по части выводов и рекомендаций. Впрочем, бесстрастно работать в поле подобных проблем, по всей видимости, невозможно. В целом книга представляет интерес и заслуживает популяризации. Монография может быть использована в процессе обучения студентов, а также служить источником систематизированной информации для специалистов в области государственного и муниципального управления.

Е.А. ГРИШИНА,
доктор социологических наук